

ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.24412/1829-0485-2026-2-295-311
УДК 070.1+25

Поступила: 23.01.2026г.
Сдана на рецензию: 25.01.2026г.
Подписана к печати: 13.03.2026г.

ПАСТЫРСКАЯ МЕДИАРИТОРИКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ TELEGRAM-КАНАЛА ИЕРЕЯ ПАВЛА ОСТРОВСКОГО)

М.В. Алекян¹, М.А. Тяпин²

¹Российско-Армянский университет

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

marina.alekryan@rau.am, alitair55@mail.ru

ORCID¹: 0000-0001-6517-4448; ORCID²: 0009-0007-6042-2917

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу пастырской медиариторики иерея Павла Островского в цифровом пространстве на материале публикаций его Telegram-канала за первое полугодие 2025 года. Эмпирическую базу составил корпус из 949 сообщений. В ходе качественного и количественного анализа рассмотрены особенности тона, жанрового разнообразия и цитатной структуры медиатекстов, выявлено соотношение между духовным и повседневным уровнями речи. Показано, что пастырская медиариторика формируется в качестве новой модели религиозной публичности, в которой богословское содержание сочетается с языком диалога и элементами культурной

рефлексии. Сделан вывод о трансформации традиционного пастырского слова в условиях медиакультуры XXI века, где духовное наставление становится частью сетевой коммуникации.

Ключевые слова: пастырская медиариторика, церковь, цифровая религиозная коммуникация, Telegram-дискурс, Павел Островский, православная публицистика.

Введение

В последние годы наблюдается активная трансформация религиозного дискурса под воздействием цифровых технологий и медиатизации общественной коммуникации. Церковное слово, традиционно воспринимавшееся как элемент литургического или проповеднического пространства, постепенно осваивает новые форматы публичного присутствия. Мессенджеры становятся не только площадками для миссионерской деятельности, но и средой, где происходит переосмысление формы пастырского высказывания, его интонации, адресности и жанровых границ.

Одним из ярких примеров этого процесса является деятельность иерея Павла Островского – настоятеля Георгиевского храма в поселке Нахабино Московской области, чья медийная активность позволяет рассматривать его коммуникацию как феномен новой пастырской медиариторики. Канал священника в Telegram имеет более 240 тысяч подписчиков [1], при этом средний показатель реакций на публикацию достигает более 2500, а средний объем публикации – около 545 знаков с пробелами.

Особенность его дискурса заключается в том, что он соединяет богословскую аргументацию с современными речевыми и культурными кодами, вне рамок приходского пространства обращаясь к широкой аудитории. В этом проявляется тенденция к «демонополизации» церковного нарратива: пастырь становится участником публичного общения, где духовная тема соседствует с социально-политической и культурной.

Теоретическую основу работы составляют исследования российских и зарубежных авторов, посвященные трансформации форм и функций церковного дискурса. Так, М.А. Афанасьева отмечает, что цифровизация религиозного сознания приводит к смещению акцента с институциональных форм веры на персонализированные практики, в рамках которых медиапространство становится самостоятельным пространством религиозного опыта [2]. В свою очередь, Э.А. Нимяев рассматривает цифровую среду как «пространство для сообщества», подчеркивая двойственную природу онлайн-религиозных практик: с одной стороны, они способствуют консолидации верующих, с другой – формируют феномен цифрового религиозного суррогата, в котором духовное содержание подменяется коммуникационной активностью [3]. Эти наблюдения позволяют рассматривать медиакоммуникацию духовенства не только как миссионерский инструмент, но и как фактор изменения религиозной идентичности.

Стилистические и дискурсивные особенности православной медиаречи анализируются в работах, посвященных языку церковной публицистики и медиа. Т. Ицкович обращает внимание на формирование гибридного стиля православных СМИ, сочетающего элементы традиционного церковного языка и светской журналистики, что способствует расширению аудитории и трансформирует риторические нормы [4]. А.С. Макарова отмечает, что современный православный публицистический дискурс характеризуется усилением диалогичности и ориентацией на актуальную социальную проблематику, что сближает его с общественно-политической публицистикой [5].

Дополняя эти выводы, Е.А. Козлова и М.В. Гремицкая подчеркивают, что медиасреда влияет на переосмысление ключевых религиозных концептов, в том числе концепта веры, который в цифровом дискурсе приобретает более индивидуализированное и эмоционально окрашенное звучание [6]. Значимый вклад в понимание процессов адаптации традиционного проповеднического жанра к интернет-среде внесла работа Е.А. Островской [7], в которой акцентируется внимание на формировании новой риторики православного медийного контента.

Исследователь подчеркивает, что медиадискурс православных Telegram-каналов сосредоточен на формировании альтернативных внутрицерковных коммуникаций и интерпретаций тем, связанных с современными религиозными практиками, а также выстраивании новых типов взаимоотношений с учетом цифрового пространства, где мессенджер функционирует как площадка для обсуждения вопросов либерализации церковных структур. В качестве основания для анализа мы взяли именно эту формулировку, добавив такой важный аспект как влияние коммуникативных фигураций и фреймов релевантности на отбор и конструирование смыслов в медиадискурсе. В совокупности эти исследования формируют теоретическую рамку для анализа пастырской медиариторики как особой формы религиозной публичности в условиях цифровой культуры.

Изучение подобных форм религиозной коммуникации приобретает особую значимость в контексте современной медиакультуры, поскольку позволяет проследить, каким образом традиционные модели церковного наставления адаптируются к сетевым форматам общения, не утрачивая духовного содержания. Анализ пастырской медиариторики в цифровом пространстве открывает возможность осмыслить механизмы сохранения богословской глубины в условиях кратких, визуально насыщенных и динамичных коммуникационных практик. Цель исследования – выявить, каким образом в медиатекстах священника реализуется соотношение между духовным и повседневным уровнями речи, как традиционные элементы церковного стиля преломляются в сетевом контексте и какие новые формы взаимодействия с аудиторией формируются в результате этого процесса.

Материал и методы

Настоящее исследование основывается на дискурсивном качественно-количественном анализе контента Telegram-канала иерея Павла Островского за первое полугодие 2025 года (с 1 января по 30 июня 2025 года). Такой корпус текстов позволяет рассматривать высказы-

ния священника как единое поле, в котором проявляются новые формы церковной публичности и миссионерского языка. Особое внимание уделяется лексическому диапазону высказываний, жанровым формам, риторическому использованию цитат из Священного Писания и святоотеческой традиции, позволяющим интегрировать религиозный дискурс в медиапространство без утраты его духовной идентичности.

Такой подход делает возможным рассматривать тексты Павла Островского не просто как частную медиапрактику священника, но как пример становления новой модели пастырской коммуникации в цифровую эпоху, обладающую элементами публицистического жанра: выраженным авторским стилем, оценочностью высказываний, аргументированной интерпретацией актуальных социальных и культурных явлений, а также ориентацией на диалог с широкой аудиторией. В этой модели традиционные формы церковного наставления переосмысляются в логике сетевого взаимодействия: проповедь превращается в диалог, духовное размышление – в медийный пост, а религиозное свидетельство – в формат публичного присутствия, сочетающий богословие, публицистику и элементы культурной критики.

Результаты

Результаты частотного анализа лексем представлены в Табл. 1, где выделены наиболее значимые с точки зрения смыслового и риторического наполнения слова (Табл. 1). Слова «человек», «друг», «время», «храм» и «Христос» формируют концептуальные оси авторской медиариторики, определяя тематическое ядро и интонационную направленность пастырского высказывания.

Таблица 1.

Частота встречаемости лексем в постах о семейных ценностях

Слово	Частота встречаемости
Человек	385
Друг	191

Время	188
Храм	184
Христос	182

Лексема «время» задает философско-богословский пласт дискурса. Она часто употребляется в связке с мотивами быстротечности, ответственности и соотнесенности земного и вечного: «Именно время, невероятно ускоряющееся с каждым годом, не позволяет многим даже что-либо начать» (пост от 11.02.2025). Слово выполняет в текстах Островского не только номинативную, но и метафизическую функцию – обозначает пространство человеческого действия и одновременно границу бытия, обращающую мысль к вечности.

Лексема «храм» воплощает центр координат авторского мировоззрения. Оно появляется как в прямом значении (место служения), так и в переносном – как символ духовного пространства, где человек встречается с Богом. Повторяемость этого слова особенно важна в медиасреде: «храм» становится антиподом «мира» и «шума сети», знаком устойчивости и тишины в цифровом потоке. Священник часто призывает не забывать ходить в храм: «Чтобы сегодня все в храмы вечером пошли!» (пост от 04.04.2025).

Лексема «Христос» задает высший уровень смысловой иерархии. Ее регулярное присутствие показывает, что даже в контексте актуальных, часто ироничных или публицистических сообщений центр высказывания остается неизменным – личность Христа как источник любви, смысла и ориентира. В структурном отношении слово служит не только богословской доминантой, но и семантическим якорем, удерживающим медиаречь в пределах пастырской традиции: «Если вдруг мы узнаем, что Христос еще раз явился в мир, то обрадуемся ли?» (пост от 06.01.2025).

Лексема «человек» выступает центральным элементом антропоцентрической модели мира, свойственной современной православной публицистике. У Павла Островского она обозначает не просто объект духовного воздействия, но и субъект свободного выбора, ответствен-

ности и внутреннего поиска. Контексты, в которых встречается это слово, варьируются от назидательных («...если человек нарушит первую клятву, то кто потом будет верить второй?» – пост от 08.01.2025) до эмпатических («...к любому человеку следует проявлять уважение...» – пост от 31.03.2025), что создает образ священника, обращающегося не к «пастве» как массе, а к индивиду как личности.

Слово «друг» выполняет функцию риторического маркера доверительного общения. Оно используется не только буквально, но и как средство установления горизонтальной коммуникации между пастырем и аудиторией: «С Новым годом и скорым Рождеством, друзья!» (пост от 01.01.2025), «Спасибо, друзья, за оценку трудов!» (пост от 28.03.2025). Лексема становится лексическим инструментом демаркирования традиционной церковной дистанции и превращает проповедь в форму диалога. Повторяемость этого слова свидетельствует о сознательном использовании стратегии дружеской интонации как части миссионерского стиля.

В комментариях подписчики демонстрируют выраженную вовлеченность и поддержку, используя молитвенные обращения и лексику религиозной солидарности. Реплики носят преимущественно краткий, экспрессивный характер («Благословите, батюшка», «Храни вас Господь», «Здоровья, отец!»), сопровождаются эмодзи, выполняющими функцию эмоционального усиления и невербального согласия. Коммуникация выстраивается в форме доверительного диалога, в котором адресаты воспринимают священника не только как медиаперсону, но и как пастыря, к которому допустимо личное обращение, выражение заботы и взаимной поддержки.

Таким образом, повторяемость указанных лексем отражает целостную риторическую стратегию, которая заключается в соединении личного и духовно-ценностного. Через эти слова Павел Островский выстраивает дискурс, в котором медиапространство становится продолжением церковного общения, а лексическая структура текста – выражением его миссионерской задачи.

Для более глубокой реконструкции смысловой структуры дискурса был проведен анализ устойчивых словосочетаний, представленных в виде лемматизированных биграмм (Табл. 2). Сочетания приведены в нормализованной форме с учетом контекста их функционирования.

Таблица 2.

Частотные лексические словосочетания

Лексическое словосочетание	Частота встречаемости
Павел Островский	52
Бесплатное поминовение	43
Апостол Павел	37
Прямой эфир	36
Великий пост	31

Анализ показал, что в медиариторике священника устойчиво воспроизводятся смысловые связки, объединяющие личностный, богословский, литургический и медиакоммуникативный уровни высказывания. Наиболее репрезентативной является биграмма «Павел Островский», функционирующая как маркер авторской идентичности. Постоянное присутствие этой лексемы в тексте создает эффект узнаваемости и доверия, усиливает персональное измерение проповеди, переводя ее из безличного церковного формата в сферу индивидуального общения. В этом проявляется феномен медиаперсоны священника, где личное имя становится риторическим инструментом свидетельства.

Не менее показательно сочетание «апостол Павел», задающее богословскую перспективу и интертекстуальную глубину медиадискурса («Об этом давно еще писал апостол Павел...» – пост от 23.03.2025). Совпадение имени неслучайно усиливает ассоциативную связь между автором канала и святым, создавая линию преемства между апостольским словом и современным пастырским служением.

Через обращения к апостолу Павлу священник актуализирует миссионерский идеал проповеди вне храма, в пространстве «площадей» и «домов» – сегодня соответствующих цифровым площадкам.

Другие частотные биграммы отражают конкретные тематические и институциональные контексты его высказывания. «Великий пост» репрезентирует литургическую ось дискурса, фиксируя привязку медиатекстов к церковному календарю и напоминая о духовном ритме, который цифровое пространство не отменяет, а поддерживает («Великий пост – это прекрасная возможность для семейных людей поухаживать друг за другом, чтобы в семью пришла весна» – пост от 04.03.2025).

«Бесплатное поминовение» демонстрирует попытку демифологизации церковной экономики: акцент на бесплатности молитвы за усопших превращается в риторический жест социальной открытости и пастырской заботы. Биграмма «прямой эфир» указывает на стратегию интерактивного присутствия, через которую медиапроповедь становится формой живого общения, а не трансляцией назиданий («Заодно мы сможем теперь и вас подключать к этому обсуждению с помощью звонков в прямом эфире и прочтения комментариев, которые будете оставлять» – пост от 26.04.2025).

Анализ комментариев к публикациям, содержащим словосочетание «бесплатное поминовение», показал отсутствие активного обсуждения финансового аспекта непосредственно в основном Telegram-канале священника. Это обусловлено спецификой коммуникативной организации: автор размещает ссылку на отдельный приходской канал, предназначенный исключительно для подачи поминовений. Реакция аудитории смещается из пространства комментариев в зону практического действия – перехода по ссылке и включения в литургическую практику. Высокая вовлеченность подписчиков фиксируется уже в рамках связанного канала, где под соответствующими публикациями размещаются тысячи комментариев с именами для поминовения, что свидетельствует о востребованности данной формы пастырской коммуникации и доверии аудитории к заявленному принципу бесплатности.

Совокупность этих сочетаний раскрывает ключевой принцип медиастилия Павла Островского – соединение духовной традиции с языком современной публичности, в которой пастырское слово сохраняет миссионерскую силу, адаптируясь к новым форматам коммуникации.

Одной из наиболее заметных характеристик постов иерея является его активная социальная вовлеченность, выражающаяся в постоянном отклике на актуальные события и общественные явления (блокировки сервисов, аборт, измены в браке, меры повышения рождаемости). В отличие от многих представителей духовенства, склонных к дистанцированию от текущей повестки, Павел Островский последовательно выстраивает образ священника, присутствующего в медиареальности и вовлеченного в дискуссии о том, что волнует современного человека. Его публикации включают размышления о семье, браке, воспитании, использовании социальных сетей, феномене агрессии и потребительства, культурных трендах и даже массовом кинематографе.

При этом священник сознательно отстраняется от политической риторики – его оценки формулируются в нравственно-богословской плоскости. Так, обсуждая аборт, Павел Островский переносит фокус с публичного осуждения на пастырскую заботу о женщинах, которые пошли на такой шаг: «Таким людям всегда надо протягивать руку помощи и доброго участия в их скорби, чтобы они не были побеждены демоническим отчаянием, а мужественно жили дальше, сами стараясь помогать другим» (пост от 10.01.2025). Священник осуждает грех, но проявляет сочувствие к человеку, тем самым актуализируя пастырскую антропологию милосердия, в которой покаяние рассматривается как процесс внутреннего исцеления, а не как публичное наказание.

Социальная вовлеченность иерея опирается на принцип диалогичности, который делает его высказывания не монологом проповедника, а диалогом с обществом. Он отвечает на комментарии, ссылается на вопросы подписчиков, цитирует их сомнения, а также обращается к аудитории в тоне доверительного собеседника («Пишите свои варианты в комментариях» – пост от 05.02.2025). Такое коммуникативное поведение отражает трансформацию современного священнического

дискурса – переход от вертикальной модели «проповеди сверху» к горизонтальной модели публичной пастырской коммуникации, ориентированной на общение, совместное размышление и взаимное понимание.

Священник активно использует приемы, характерные для современного блогерства, включая прямые обращения к аудитории, побуждение к реакциям и комментированию. Применение подобных стратегий свидетельствует о включенности пастырской медиакоммуникации в актуальную цифровую культуру и демонстрирует, что данные практики не воспринимаются как чуждые представителю института с тысячелетней традицией. Напротив, они выступают инструментами адаптации церковного слова к медиасреде, позволяя преодолеть представление о Церкви как об изначально архаичной и трудно модернизируемой структуре.

Существенной особенностью медиакоммуникации священника является специфическая работа с обратной связью аудитории. В ряде случаев реакция на обращения подписчиков переносится в прямые эфиры на радио “Sputnik”, где выступает Павел Островский. Вопросы, оставленные в комментариях или озвученные по телефону, получают развернутые ответы. Такая стратегия свидетельствует о перераспределении коммуникационных уровней: комментарии выполняют функцию сбора запросов аудитории, тогда как ответ реализуется в форме публичного устного высказывания, сохраняющего пастырский и диалогический характер.

Показательной является и реакция священника на негативные или провокационные комментарии. Вместо вступления в конфликтную дискуссию он использует иронично-дистанцированную риторику, сочетающую элементы мягкой самоиронии и нравственного наставления («Господа хейтеры и завистники, обнимаю вас нежно...» – пост от 22.03.2025). Подобные высказывания не направлены на эскалацию спора, а переводят потенциально конфликтную ситуацию в регистр моральной рефлексии. Тем самым пространство комментариев не превращается в арену полемики, а сохраняется как часть пастыр-

ской медиасреды, где даже критика осмысливается через призму ценностей ненасильственного общения.

В текстах Островского также прослеживается стремление морально интерпретировать общественные процессы, сохраняя при этом уважение к границам светского пространства. Его комментарии к социальным и культурным явлениям не носят характера идеологической полемики, а направлены на выявление духовных смыслов повседневности. Так, рассуждая об оскароносном фильме «Анора», (2024, режиссер Шон Бейкер) он не ограничивается эстетической оценкой, а показывает, как массовое искусство становится инструментом трансляции моральных норм, указывая на политическую «повестку» и предполагаемые искажения в изображении России и традиционных ценностей («Анора – это хороший пример, как нужно вкладывать деньги в отработку нужной тебе повестки» – пост от 16.01.2025).

Нередко Павел Островский демонстрирует характерную для его риторики переориентацию общественно-церковной проблематики из институционального уровня в персоналистский. Так, в одной из публикаций поводом для размышления служит дискуссия о «молчащей Церкви» – метафоре, часто используемой в публичных дебатах о недостаточной активности духовенства в общественной сфере. Священник, однако, сознательно смещает фокус: он утверждает, что подлинное свидетельство Церкви не в медийных продуктах и публичных выступлениях, а в живом пастырском общении, в «простом добром отношении приходского священника к даже случайно зашедшему в храм человеку» (пост от 13.03.2025). Этот поворот к конкретному опыту общения отражает пастырскую антропологию автора, где христианство мыслится не как идеологическая программа, а как форма личного присутствия и соучастия. Тем самым он противопоставляет технологизацию веры («множество медиапроектов») подлинной церковной коммуникации, происходящей в непосредственном человеческом контакте.

Иерей, сам являясь активным медиадеятелем, не отрицает ценность цифровой миссии, но подчеркивает ее вторичный характер: любой «зритель проекта» неизбежно оказывается перед лицом реального

священнослужителя, и именно личное взаимодействие становится решающим для его церковной идентичности. Павел Островский формулирует этический предел медиатизации религии: цифровая проповедь не может заменить пастырской эмпатии. Священник должен напрямую участвовать в конкретной человеческой судьбе.

Автор часто использует и метафоры. Он сравнивает современную динамику жизни с высокоскоростным поездом «Сапсан» (пост от 14.03.2025). Павел Островский показывает, что человек утратил способность к рефлексии: движение стало самоцелью, а остановка – эквивалентом смерти. В этой формуле угадывается критика техногенной цивилизации, для которой утрата духовного равновесия маскируется под прогресс. Примечателен риторический сдвиг: священник не противопоставляет «цивилизованный мир» и «верующих» в моралистическом ключе, а иронизирует над восприятием христианства как архаики. Он выявляет парадокс современности: вера, предупреждающая об опасностях утраты смысла, оказывается в позиции маргинального голоса, хотя именно она несет потенциал замедления и возвращения к смыслу.

Финальная реплика этого поста («Мою публикацию вы тоже забудете через 3... 2... 1») выступает как саморефлексивный жест. Автор демонстрирует осознание эфемерности собственного медиаслова в цифровом потоке. Это редкий для церковного дискурса элемент иронического самоуничижения, превращающий текст в критику не только внешнего мира, но и самого формата, в котором он существует. Тем самым иерей ставит под вопрос возможность подлинной проповеди в условиях динамичной коммуникации: если послание растворяется в потоке, то единственный способ «остановить Сапсан» – внутреннее усилие читателя. По мнению священника, спасение возможно через остановку, то есть через духовное сосредоточение и молитвенное молчание.

Часто Павел Островский использует ироническое разоблачение религиозных суррогатов, маскирующихся под духовность. Он приводит статистику роста рынка гадательных практик и лаконично завершает

публикацию фразой «Святая Русь, говорите?», превращая сухие цифры в сатирический диагноз современному обществу (пост от 30.03.2025). Здесь прослеживается сочетание журналистской фактологичности и библейского пророческого тона. Люди активно верят в суеверия, а массовое увлечение гаданием становится симптомом духовного вакуума, заменяющего веру ритуальной магией. Ирония в данном контексте становится инструментом демистификации: она выполняет функцию пророческого обличения, где за внешней легкостью реплики скрывается глубокий богословский подтекст – критика идолопоклонства в постхристианском обществе.

Проведенный анализ позволил выявить ключевые черты пастырской медиариторики Павла Островского в цифровом пространстве. Материал Telegram-публикаций продемонстрировал, что современная форма церковного слова способна сохранять духовную глубину, переходя в среду кратких, визуально насыщенных и динамичных коммуникационных практик. Священник использует сетевое пространство не как замену храмовой проповеди, а как расширение пастырского присутствия, где личное обращение и доверительный тон становятся частью миссионерской стратегии.

Выделенные частотные лексемы и устойчивые биграммы отражают тематические и смысловые доминанты медиариторики автора. Они демонстрируют соединение антропоцентрического, богословского и коммуникативного измерений, где внимание к личности, эмпатия и культурная адаптация речи выступают инструментами духовного наставления.

Социальная вовлеченность в текстах Павла Островского имеет миссионерско-наставнический характер. Через обсуждение общественных тем он конструирует пространство, в котором христианское мировоззрение соотносится с современной культурой, не вступая с ней в открытую вражду, а предлагая нравственную альтернативу. Его тексты интегрируют православный взгляд в публичную сферу без утраты внутренней идентичности, что делает феномен священника примером современного миссионерства, соединяющего традицию и социальную рефлексию.

Таким образом, медиариторика иерея Павла Островского представляет собой пример адаптации пастырского слова к условиям медиакультуры XXI века. Сохраняя богословскую традицию и проповеднический пафос, автор использует язык, понятный современной аудитории, создавая новую форму христианской публичности – открытую, диалогичную и культурно чувствительную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телеграм-канал «Павел Островский». URL: <https://t.me/pavelostrovski>
2. *Афанасьева М.А.* Цифровизация религиозного сознания: проблемы и перспективы // «Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки», № 4, 2023. DOI: 10.37482/2687-1505-V276
3. *Нимяев Э.А.* Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат // «Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина», № 3, 2023. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171
4. *Ицкович Т.* Язык и стиль современных православных СМИ (на материале СМИ Екатеринбургской епархии) // Меди@льманах. 2011. №4 (45).
5. *Макарова А.С.* Православный публицистический дискурс в современной гуманитарной парадигме: отличительные черты // «Вестник ННГУ», № 4, 2019.
6. *Козлова Е.А., Гремицкая М.В.* Концепт ВЕРА и религиозный дискурс: влияние медиа // «Филологические науки. Вопросы теории и практики», № 1, 2023. DOI: 10.30853/phil20230011
7. *Островская Е.А.* Альтернативный медиадискурс об РПЦ: православные Telegram-каналы // «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», № 2 (168), 2022. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2046

REFERENCES

1. Telegram channel “Pavel Ostrovsky”. URL: <https://t.me/pavelostrovski>
2. *Afanasyeva M.* Digitalization of Religious Consciousness: Problems and Prospects // “Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series:

- Humanities and Social Sciences”, No. 4, 2023. DOI: 10.37482/2687-1505-V276
3. *Nimyaev E.* Locating Religion in the Digital Communications System: “Space for the Community” and a Digital Religious Surrogate // “Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin”, No. 3, 2023. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171
 4. *Itskovich T.* Language and style of modern orthodox media (based on the media of the Yekaterinburg Diocese) // “Medi@lmanakh”, No. 4 (45), 2011.
 5. *Makarova A.S.* The Orthodox journalistic discourse in the modern humanitarian paradigm: distinctive features // “Bulletin of UNN”, No. 4, 2019.
 6. *Kozlova E., Gremit'skaya M.* The FAITH Concept and Religious discourse: media influence// “Philological sciences. Theoretical and Practical Issues”, No. 1, 2023. DOI: 10.30853/phil20230011
 7. *Ostrovskaya E.* Alternative media discourse about the ROC: Orthodox Telegram channels // “Monitoring of Public opinion: economic and social changes”, No. 2 (168), 2022. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2046

**PASTORAL MEDIA RHETORIC IN THE DIGITAL SPACE:
A CASE STUDY OF PRIEST PAVEL OSTROVSKY'S
TELEGRAM PUBLICATIONS**

M. Alekryan¹, M. Tyapin²

¹*Russian-Armenian University*

²*Moscow State University*

ABSTRACT

The article analyzes the pastoral media rhetoric of Priest Pavel Ostrovsky in the digital environment, based on publications from his official Telegram channel during the first half of 2025. The empirical corpus comprises about nine hundred messages, mostly textual, often accompanied by visual elements. Through qualitative and quantitative analysis, the study examines the tone, genre diversity,

and use of quotations, as well as the balance between sacred and everyday registers of speech. It demonstrates that pastoral media rhetoric represents a new model of religious public communication, where theological discourse is integrated with a conversational tone and elements of cultural reflection. The study concludes that traditional pastoral discourse is being transformed in the context of 21st-century media culture, where spiritual guidance becomes part of digital interaction.

Keywords: pastoral media rhetoric; digital religious communication; Telegram discourse; Pavel Ostrovsky; religious media image.